

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И.С. АКСАКОВА

Г.А. Артамонов, В.Б. Давлетбаева, В.В. Маландин, Н.М. Рогожин

Аннотация. В статье на основе анализа разнохарактерных источников (официальная документация Московского славянского комитета 1875–1877 гг., эпистолярное и публицистическое наследие И.С. Аксакова) анализируется место Русской православной церкви в системе общественно-политических взглядов И.С. Аксакова, делается вывод о том, что особое внимание к православию вытекало из самой российской действительности 1870-х гг. и являлось, по сути, ответной реакцией на исторические события, происходящие на Балканах, когда церковь в очередной раз стала опорой для сохранения и развития русского этнического самосознания.

Ключевые слова: славянофильство, Русская православная церковь, Московский славянский комитет, славянское дело.

Для цитирования: Артамонов Г.А., Давлетбаева В.Б., Маландин В.В., Рогожин Н.М. Русская православная церковь в системе общественно-политических взглядов И.С. Аксакова // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 287–295. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-287-295

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SYSTEM OF I.S. AKSAKOV'S SOCIO-POLITICAL VIEWS

G.A. Artamonov, V.B. Davletbaeva, V.V. Malandin, N.M. Rogozhin

287

Abstract. The article considers the place of the Russian Orthodox Church in the system of Aksakov's socio-political views basing on the analysis of various sources (official documentation of the Moscow Slavic Committee in 1875–1877, epistolary and journalistic heritage of I.S. Aksakov). The article also concludes that the special attention to Orthodoxy stemmed from the Russian reality of the 1870s and was in fact a response to the historical events in the Balkans, when the church once again became a support for the preservation and development of Russian ethnic consciousness.

Keywords: Slavophilism, Russian Orthodox Church, the Moscow Slavic Committee, the Slavic case.

Cite as: Artamonov G.A., Davletbaeva V.B., Malandin V.V., Rogozhin N.M. The Russian Orthodox Church in the System of I.S. Aksakov's Socio-Political Views. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 4, part 2, pp. 287–295. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-287-295

© Артамонов Г.А., Давлетбаева В.Б., Маландин В.В., Рогожин Н.М., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Вопрос о философских, мировоззренческих и конкретно исторических корнях славянофильского течения в общественно-политической мысли России имеет более чем столетнюю историю изучения в отечественной историографии. Время широкого употребления термина «славянофильство» в научной литературе определяется весьма условно, как начало XIX столетия. По воспоминаниям Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859), под славянофильством Александр Семенович Шишков (1754–1841) в 1808 г. понимал любовь к славянам, участие в их «несчастном положении»; употребление в повседневном общении славянских наречий «или церковного» языка, выступая против подражания «французским словам и оборотам речи», против «предпочтения всего чужого своему» [1, с. 270]. Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), еще один из идеологов изначального славянофильства, особо подчеркивал значение православия в частности и христианства в целом для формирования мировоззренческих основ этого направления [2]. У его сподвижника и друга, религиозного философа Ивана Васильевича Киреевского (1806–1856), можно найти близкую позицию: «Если, сохрани Бог, в России когда-нибудь сделается что-нибудь противно Православию, то будет враждебно России <...> и благоденствию народа Русского <...>» [3, с. 16]. Одним словом, по мнению славянофилов, православие определяло не только исторический путь развития России, но и важнейшие черты этнического самосознания русского народа. В этой связи не случайно, что церковные вопросы, которые «диктует» сама жизнь, становятся основополагающими в четвертом томе первого собрания сочинений издателя, славянофила и председателя Московского славянского комитета Ивана Сергеевича

Аксакова (1823–1886), изданного его вдовой А.Ф. Аксаковой [4].

На приверженность мыслителей славянофильского толка представлению об исключительной роли православия в формировании базовых основ российской государственности и цивилизации уже не раз обращались в историографии [5, с. 52; 6, с. 175; 7, с. 138]. Основополагающими идеями славянофильства, где фундаментом служило православное мировоззрение, по мнению исследователей, были вера в особый путь исторического развития России, ее особой миссии по отношению к Западной Европе, признание важности общественного мнения, «интерес к прошлому и настоящему славянских народов» [7, с. 67]. Соглашаясь с этим утверждением, представляется важным проследить влияние самой действительности и практической деятельности славянофилов, а иногда и их государственной службы, на складывание подобных представлений. На примере видного представителя славянофильства второй половины XIX столетия И.С. Аксакова рассмотрим особо значимые церковные вопросы, обращение к которым определялось его общественно-политическим мировоззрением.

Публикации И.С. Аксакова в газетах «День», «Москва», «Москвич», «Русь», его эпистолярное наследие охватывали широкий спектр проблем, связанных с историей Русской Православной Церкви, в том числе взаимоотношений церкви и государства, православия и западных вероисповеданий, возрождения духовности и соборности церковной жизни, помощь приходам дружественных славянских стран, причин и последствий раскола. В работе М.А. Корякиной рассматривались общественные взгляды И.С. Аксакова, согласно которым «для него не существовало нравственности вне религии»

[5, с. 59–54]. Исследователь, привлекая выдержки из газеты «Русь», передала отношение И.С. Аксакова к могущественному прогрессу науки и знания конца XIX столетия, согласно которому, если в основе развития лежит идеал, отрицающий «Бога и Христа», прогресс постепенно становится регрессом, «цивилизация завершается одичанием, свобода — деспотизмом и рабством» [там же, с. 50]. Бюрократическая опека и синодальный строй, по мнению издателя И.С. Аксакова, — вот главные причины, которые мешают возрождению соборности в церковной жизни. М.А. Корякина приводит слова И.С. Аксакова из газеты «Русь» за 1882 г. о том, что необходимо снять с церкви давление государственной опеки и вернуть ей «свободу внутренней жизни как самоопределяющемуся организму» [там же, с. 50–51].

Внутреннее устройство церкви и отношение ее к государству А.А. Тесля считает для И.С. Аксакова также вопросом и о свободе, «поскольку церковь по сути своей и есть свобода», как отмечает исследователь [8]. Приводятся суждения И.С. Аксакова о взаимосвязи русской народности и православия: «Православие есть тот духовный исторический элемент, под воздействием которого сложилась и образовалась русская народность» [там же]. По мнению автора, для И.С. Аксакова понятие народности было тесно связано с православием, а основу устройства русской народной жизни составляла «жизнь церковная» [там же].

Тема раскола становится предметом внимания для И.С. Аксакова в 1848 г., когда от Министерства внутренних дел он был отправлен в Бессарабию с секретным поручением с целью изучения старообрядческого движения. Правительство было обеспокоено контактами старообрядцев с их единоверцами в Турции.

Источником общественных взглядов И.С. Аксакова становится не только его переписка с родными, но и «Записка о бессарабских раскольниках». В ней И.С. Аксаков, подводя итог своей работе, пишет, что необходимо «соблюдать должное приличие и не оскорблять иноверцев бесполезными насмешками»; «...православное духовенство не пользуется у раскольников никаким авторитетом. Для восстановления его влияния необходимо было бы во всех местах, пограничных с раскольничьими поселениями или находящихся в одной с ними черте, назначить к православным церквям самых образованных, умных и достойных священников, способных уже одним поведением своим заслужить уважение сектантов» [9, с. 451]. Делами раскола И.С. Аксаков продолжил заниматься в 1849 г. в Ярославле, а в 1882 г. возвращается к этой теме в русле полемики с философом и публицистом В.С. Соловьевым (1853–1900). Poleмика подробно была разобрана С.В. Мотиным [10, с. 7–28]. В своей статье исследователь, основываясь на публикации И.С. Аксакова в газете «Русь», приводит его точку зрения, что воссоединение раскольников с православной церковью привело бы «к подъему церковного духа за счет общепризнанного благочестия старообрядцев и их уважения к отеческим преданиям» [там же, с. 12]. Сам И.С. Аксаков писал, что для этого необходимо «немножко любви, да хотя бы и излишек любви со стороны нашего церковного управления», и тогда бы, по мнению И.С. Аксакова, «свершилось бы великое действие любви, великое торжество братского воссоединения!» [4, с. 216–217].

По мнению Т.В. Федосеевой, все издания И.С. Аксакова «утверждали глубокую убежденность в том, что судьбы русского и других славянских народов немислимы вне православной духовности»

[6, с. 175–179]. Исследователь приводит письмо к философу Н.Н. Страхову (1828–1896) от 16 июня 1863 г., в котором И.С. Аксаков пишет, что русской цивилизации не может быть «вне религии, вне православия», именно православная вера является также просветительным духовным началом [там же, с. 175].

В диссертационном исследовании А.А. Поповкина отмечается, что И.С. Аксаков в 1868 г. на страницах своей газеты «Москва» объявлял подписку для сбора средств на восстановление православного прихода в Праге [11, с. 197]. В диссертации также приведено письмо председателя Московского славянского комитета И.С. Аксакова к сестре его супруги Д.Ф. Тютчевой, в котором он сообщал ей 29 июня 1876 г., что инициатива помощи славянам принадлежит «обществу, то есть Славянскому комитету». Послание митрополитов Сербского и Черногорского и сочиненное И.С. Аксаковым воззвание от имени комитета о помощи славянам напечатали в 160 000 экземплярах и разослали по всей России, перепечатали в провинциальных епархиальных газетах. Как признавался И.С. Аксаков своей родственнице, «никогда ни один вопрос не проникал так глубоко в народные слои, как теперь славянский, — я имею немало писем, самых безграмотных, конечно, но с выражением искреннейшей симпатии от мужиков Вятской, Саратовской и других отдаленных губерний. Кроме хлеба, чем мы не только спасли голодающих, но и дали возможность продержаться борьбе, мы содействовали также вооружению...» [там же, с. 241]. А.А. Поповкин приводит в диссертации сведения о том, что отправляли И.С. Аксакову в Славянский комитет собранные денежные средства Оптина Пустынь, Старицкий Успенский, Калязинский Троицкий, Новоторжский Борисоглебский монастыри,

Виленское Свято-Духовское братство. По инициативе И.С. Аксакова в храме Никиты Мученика на Старой Басманной улице был отслужен молебен о здравии генерала Черняева, возглавившего Сербскую армию [там же, с. 245]. Автор научного труда приводит выдержку из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского, которая, по его мнению, в полной мере отражает убеждения и общественную позицию И.С. Аксакова о том, что славянская идея взаимопомощи из славянофильской под напором тяжелых обстоятельств, происходящих на Балканах, перешла в «самое сердце русского общества, высказалась отчетливо в общем сознании» и «совпала с движением народным» [там же, с. 251–252].

Анализируя документы Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ), хотелось бы отдельно остановиться на ярких свидетельствах помощи православных приходов многочисленными пожертвованиями на славянское дело. Большинство пожертвований было сделано на имя И.С. Аксакова как председателю Московского славянского комитета, заслужившему своей общественной деятельностью всеобщее уважение и доверие. Активное участие православных приходов в судьбе славянских народов, как упоминалось выше, стало результатом в том числе воззваний, составленных И.С. Аксаковым.

Описи Московского славянского комитета 1875–1877 гг. включают около 10 архивных дел, которые посвящены финансовой помощи нуждающимся южным славянам, разоренным и разрушенным православным приходом. Среди откликнувшихся на воззвания — храмы Вятской, Подольской, Тульской, Костромской, Кавказской, Тамбовской, Псковской, Ярославской, Воронежской, Енисейской, Литовской епархий. Общая сумма, которая поступила в комитет от отдельных

приходов и консисторий на имя И.С. Аксакова, по архивным документам составила 2 047 рублей [12, оп. 1, д. 55, 58, 80, 86, 399, 420, 421]. Самые крупные суммы по 1 000 и 900 рублей пожертвовали храмы Ярославской и Псковской губернии. Формулировки, с которыми были отправлены в Славянский комитет денежные средства, свидетельствуют о неравнодушии, соучастии и жертвенности людей, собравших денежные средства. Так, протоирей Михаил Преображенский Вятской Епархии отправил десять рублей с формулировкой: «Глубоко сочувствуя и желая с возможною скоростию помочь страждущим семействам Герцеговины и славянам, почтительнейше предоставляю при сем в Комитет десять рублей, собравшихся из незначительных пожертвований, доходивших даже до одной копейки, покорнейше прошу Комитет препроводить их бедствующим и страждущим» [там же, оп. 1, д. 55, л. 61]. Священник Черче-Залучского прихода Подольской епархии писал И.С. Аксакову: «Ваше Высокоблагородие Милостивый государь Иван Сергеевич! <...> по прошении Высокопреосвященного Михаила, Митрополита Сербского с призывом о помощи народам, единоплеменным единоверным нам в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии от своих скудных средств в сем 1875 году — по причине неурожая, — сложило четыре рубля серебром, посылая которые на имя Вашего Высокоблагородия имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, и нашу малую лепту причислить к пожертвованиям из целой Империи, отослать в пособие страждущим и бедствующим братьям о Христе и нашим единоплеменникам» [там же, оп. 1, д. 55, л. 69, 69 об.]. Ярославская духовная консистория, отправляя

«в пользу православных задунайских славян одну тысячу руб[лей]», просила употребить «эту жертву на теплое платье и обувь нуждающимся братьям» [там же, оп. 1, д. 421, л. 19]. Псковская духовная консистория отправила 900 рублей с формулировкой «в пользу больных и раненых воинов и всяких пострадавших христиан Балканского полуострова в войне их с турками» [там же, оп. 1, д. 421, л. 33].

Кроме денежных средств отправляли в Московский славянский комитет на имя И.С. Аксакова сукно, одежду, корпию. Так, Боголюбской церкви Тамбовской епархии Михаил Иванович Калинин направил на имя И.С. Аксакова, кроме 25 рублей серебром, «один тюк с корпиею, чулками 16 пар, 20 ½ аршинами русского черного сукна и одними рубашкою и кальсонами, весом почти один пуд в пользу оных же славян» [там же, оп. 1, д. 399, л. 11, 11 об.]. Священники Казанской церкви города Коротояка 24 марта 1876 г., кроме 20 рублей серебром «в пользу нуждающихся православных семейств в Герцеговине и Боснии», отправили «тюк с включением ста тридцати аршин холста, восьми рубашек, двух подштанников, трех пар суконных чулок и три маленьких платочка» [там же, оп. 1, д. 420, л. 8]. Священники и прихожане храмов Костромской епархии отправили 14 ½ аршинов материи муара «в какой-либо из разоренных и возглавляемых храмов Болгарии многострадаальной, преимущественно Боснии и Герцеговины, если это же возможно, то в разоренные сербские храмы или в Черногорию на какую-либо священную одежду или облачение, например, на ризу священническую или облачение для жертвенника»¹ [там же, оп. 1, д. 80, л. 27, 27 об.]

Денежные и материальные пожертвования Московский Славянский комитет

¹ Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника.

старался незамедлительно отправлять в страны южных славян, при этом правления железных дорог способствовали благотворительным отправлениям. Сохранилось письмо за подписью директора Общества Московско-Курской железной дороги Ф.В. Чижова от 21 августа 1876 г. с разрешением бесплатного провоза «по дороге Общества от Москвы до Курска клади, <...> состоящей из тюков носильного платья, белья, бинтов и проч[ее] весом до 20 пудов» [там же, оп. 1, д. 84, л. 151].

Благодаря сохранившимся телеграммам, отправленным на имя И.С. Аксакова, можно сделать вывод о единстве подходов церкви и общественного движения, органов государственной власти и местного самоуправления. Из Самары в Московский славянский комитет телеграфировали в сентябре 1877 г.: «Собирается четвертый отряд добровольцев, готовим пятьсот шинелей, тысячу башлыков. Общество в напряженном состоянии ждет исхода дипломатических переговоров» [там же, оп. 1, д. 333, л. 32, 32 об.]. На поступающие с фронта телеграммы: «<...> Прошу прислать теплой одежды, она крайне необходима. Генерал Новоселов» [там же, оп. 1, д. 330, л. 5], И.С. Аксаков телеграфировал: «комитет посылает 2 000 пар сапогов, 1 000 полушубков, решил шить шинели <...> «Генералу Черняеву. Перевел Вам прежнем <...> телеграфом тысячу дукатов за июль, послал к вам от Славянского комитета 6 врачей, 5 фельдшеров, 15 сестер с княгиней Шаховской. Пришлю опять 6 врачей и 7 фельдшеров. Ак[саков]» [там же, оп. 2, д. 16, л. 1].

Приведенные документы Московского славянского комитета убедительно свидетельствуют о значительном общественном подъеме в освободительной войне славянских народов Балкан, охватившим и большую часть Российской империи. Инициатором оказываемой поддержки

славянским народам стал и Московский славянский комитет во главе с его председателем И.С. Аксаковым. Информировав и призывая к оказанию помощи каждому православному приходу, рассчитывая на милосердие священнослужителей и их паствы, И.С. Аксаков собирает с октября 1875 по осень 1876 гг. около 700 000 рублей за счет пожертвований [11, с. 241]. И.С. Аксаков называл помощь православных приходов и их священнослужителей, общественные пожертвования в эти годы «народным движением», где «сочувствие во всей своей могучей и простой правде» проявилось благодаря «корням русской духовной силы» [там же, с. 252].

Таким образом, в целом можно сделать вывод о том, что И.С. Аксаков рассматривал христианство в качестве важнейшей нравственной основы процессов общественного развития. В конкретных геополитических условиях второй половины XIX столетия, формирование и сохранение славянского единства, по мнению И.С. Аксакова, во многом обуславливалось верностью славянских народов Православию, наиболее верным хранителем и последовательным выразителем которого, являлась Русская Православная церковь. В свою очередь для выполнения этой ответственной миссии — сбережения самобытной славянской цивилизации — Русская Православная Церковь должна избавиться от бюрократических пороков «синодального периода» и вернуться к практике и ценностям соборного управления, преодолев последствия раскола середины XVII столетия, на основе возвращения к раннехристианским ценностям. Принципиально важно отметить, что эти гносеологические и аксиологические основы мировоззренческой позиции И.А. Аксакова, применялись им в его практической деятельности, которую он строил в соответствии с традициями

соборности, присущими Русской православной церкви в допетровский период отечественной истории, непосредственно обращаясь к приходам и получая их всестороннюю поддержку.

Система взглядов И.А. Аксакова, подкрепленная их практическим воплощением, приобретает особо актуальное значение в современных геополитических условиях возобновления угрозы разрушения православного и, прежде всего,

славянского единства. Движущей силой этого процесса становится константинопольский патриарх, отказывающийся от соблюдения традиций соборности в межцерковном общении, определяющих его статус как «первого среди равных», и все более открыто демонстрирующего претензию на роль вселенского патриарха в качестве «восточного» папы, попирающего принципы автокефальности православных церквей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков, С.Т. Воспоминание об Александре Семенович Шишкове // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. 505 с.
2. Сомин, Н.В. Загадка Хомякова. URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/05/11/zagadka_homyakova (дата обращения: 01.11.2021).
3. Отчина. Абрамцево: Весь Сергиев Посад. № 1. 2002. 72 с.
4. Аксаков, И.С. Полное собрание сочинений. Т. 4. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. 770 с.
5. Корякина, М.А. Социальная сущность христианства в воззрениях «позднего» И.С. Аксакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. № 114. 130 с.
6. Федосеева, Т.В. Газета И.С. Аксакова «Русь» о православной духовности как основе народного просвещения в России // Вестник Новгородского государственного университета. Великий Новгород, 2015. № 84. 200 с.
7. Цимбаев, Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 270 с.
8. Тесля, А.А. Церковные вопросы в публицистике И.С. Аксакова в 1860-х годах // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/statii/2009/aksaskov_cerkovj.php (дата обращения: 26.10.2021).
9. Русский архив. Историко-литературный сборник. Вып. 11. М.: Университетская типография, 1888. 830 с.
10. Мотин, С.В. «Вероятно, у меня найдется для Вас что-нибудь менее спорное, чем великий спор» (к истории взаимоотношений И.С. Аксакова и В.С. Соловьева) // Соловьевские исследования. Вып. 2 (42). Ивановский государственный энергетический университет, 2014. 211 с.
11. Поповкин, А.А. Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1858–1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013. 570 с.
12. Государственный архив Российской Федерации г. Москва. Ф. 1750: «Московский славянский благотворительный комитет». URL: <https://guides.rusarchives.ru/funds/moskovskiy-slavyanskiy-blagotvoritelnyy-komitet-1858-1878>.

REFERENCES

1. Aksakov, S.T. *Vospominanie ob Aleksandre Semenovich Shishkove. Sbranie sochinenij v 4-h tomah. T. 2* [The Memory of Alexander Semyonovich Shishkovn: Collected Works:

- in 4 vols, vol. 2]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury, 1955, p. 270. (in Russ.)
2. Somin, N.V. *Zagadka Homjakova* [The Riddle of Khomyakov]. Available at: https://ruskline.ru/analitika/2013/05/11/zagadka_homjakova (accessed: 01.11.2021). (in Russ.)
 3. *Otchina* [Stepdad]. Abramcevo: Ves Sergiev Posad, No. 1, 2002, 72 p. (in Russ)
 4. Aksakov, I.S. *Polnoe sobranie sochinenij* [The Complete Works, vol. 4]. Moscow: Tipografija M.G. Volchaninova, 1886, pp. 216–217. (in Russ.)
 5. Korjakina, M.A. Socialnaja sushhnost hristianstva v vozzrenijah “pozdnego” I.S. Aksakova [The Social Essence of Christianity in the Views of the “Late” I.S. Aksakov], *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* = Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. Saint-Petersburg: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2009, No. 114, pp. 49–54. (in Russ.)
 6. Fedoseeva, T.V. *Gazeta I.S. Aksakova “Rus” o pravoslavnoj duhovnosti kak osnove narodnogo prosveshhenija v Rossii* [The Newspaper of I.S. Aksakov “Rus” about Orthodox Spirituality as the Basis of Public Education in Russia], *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Novgorod State University. Velikij Novgorod, 2015, No. 84, pp. 175–179. (in Russ.)
 7. Cimbaev, N.I. *Slavjanofilstvo: iz istorii russkoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XIX veka* [Slavophilism: from the History of Russian Socio-Political Thought of the XIX Century]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1986, p. 67. (in Russ.)
 8. Teslja, A.A. Cerkovnye voprosy v publicistike I.S. Aksakova v 1860-h godah [Church Issues in the Journalism of I.S. Aksakov in the 1860s], *Khronos* = Chronos. Available at: http://www.hrono.ru/statii/2009/aksakov_cerkovj.php (accessed: 26.10.2021). (in Russ.)
 9. *Russkij arhiv. Istoriko-literaturnyj sbornik* [Russian Archive. Historical and Literary Collection, Iss. 11]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1888, 451 p. (in Russ.)
 10. Motin, S.V. “Verojatno, u menja najdetsja dlja Vas chto-nibud menea spornoe, chem velikij spor” (k istorii vzaimootnoshenij I.S. Aksakova i V.S. Soloveva) [“I Probably Have Something Less Controversial for You than the Great Dispute” (To the History of the Relationship between I.S. Aksakov and V.S. Solovyov)], *Solovevskie issledovanija* = Solovyov Studies, Iss. 2 (42). Ivanovskij gosudarstvennyj jenergeticheskij universitet, 2014, pp. 7–28. (in Russ.)
 11. Popovkin, A.A. *Slavjanskije blagotvoritelnye obshhestva v Moskve i Sankt-Peterburge (1858–1921) gg.* [Slavic Charitable Societies in Moscow and St. Petersburg (1858–1921)]: PhD Dissertation (History). Voronezh, 2013. (in Russ.)
 12. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii g. Moskva. F. 1750: “Moskovskij slavjanskij blagotvoritelnyj komitet”* [The State Archive of the Russian Federation, Moscow, fund 1750, “Moscow Slavic Charitable Committee”]. Available at: <https://guides.rusarchives.ru/funds/moskovskiy-slavyanskij-blagotvoritelnyy-komitet-1858-1878> (in Russ.)

Артамонов Герман Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, ga.artamonov@mpgu.su

German A. Artamonov, PhD in History, Associate Professor, Professor; Department of Russian History, Moscow Pedagogical State University, ga.artamonov@mpgu.su

Давлетбаева Варвара Борисовна, преподаватель, кафедра истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии; ведущий специалист, Культурно-исторический центр «Музей С.Т. Аксакова», aksakov@miigaik.ru

Varvara B. Davletbaeva, Lecturer, History, Philosophy and Social Sciences Department, Moscow State University of Geodesy and Cartography; Leading Specialist, Cultural and Historical Center "S.T. Aksakov Museum", aksakov@miigaik.ru

Маландин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, vv.malandin@mpgu.su

Vladimir V. Malandin, PhD in History, Associate Professor, Russian History Department, Moscow Pedagogical State University, vv.malandin@mpgu.su

Рогожин Николай Михайлович, доктор исторических наук, профессор, руководитель центра, Центр истории русского феодализма, Институт Российской истории РАН, nm.rogojin@mpgu.su

Nikolay M. Rogozhin, ScD in History, Professor, Head of the Center, Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, nm.rogojin@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 15.11.2021. Принята к публикации 29.11.2021

The paper was submitted 15.11.2021. Accepted for publication 29.11.2021